

Глава 3

Когда управляющий удалился, Цзюнь Чи негромко обратился к Лэ Ли:

— Судя по всему, Бессмертный владыка Нин Фэн — фигура куда более значительная, чем я предполагал. Я-то наивно надеялся найти его без лишних хлопот, а теперь вижу: к нему и подступиться-то задача не из легких.

Лэ Ли лишь равнодушно пожал плечами.

— Нин Фэн — один из именитейших небожителей. В мире бессмертных он личность весьма весомая, так что в твоих трудностях нет ничего удивительного. Впрочем, безвыходных ситуаций не бывает. Позже заглянем в ресторан Сюаньцзунь или в Башню Тысячи Ушей, поспрашиваем там.

— Видимо, только это нам и остается, — вздохнул Цзюнь Чи.

Он протянул руку и погладил Лэ Бана по голове. Змей хоть и очнулся, но все еще пребывал в полусонном оцепенении: он лениво ползал по тарелке, пытаясь поймать собственный хвост, и на ласку хозяина никак не отреагировал.

— Тебе что-нибудь известно о соли из Лазуритового моря? — спросил Цзюнь Чи, вспомнив слова трактирщика.

— Пока не попробую, не скажу, — отозвался Лэ Ли. — Подождем, когда принесут еду.

Вскоре стол начали уставлять блюдами. Первыми подали закуски — больше десяти тарелок, занявших почти все свободное пространство. Управляющий явно не сомневался, что двое путников и один маленький змей справятся с таким изобилием. В конце концов, аппетит Лэ Бана, способного опустошить половину общего зала, говорил сам за себя, да и у заклинателей желудка обычно были под стать их силе.

Опасаясь, что змей снова устроит беспорядок, Лэ Ли быстрым движением перехватил его и спрятал в свой просторный рукав. Лэ Бан, разумеется, возмутился: он принялся кувыркаться и извиваться внутри, но тот уже выработал тактику борьбы с капризами младшего брата — он просто перестал обращать на него внимание.

Цзюнь Чи попробовал каждую из закусок — и мясных, и овощных. Вкус оказался и впрямь отменным, но вот уловить какую-то особую разницу в соли он так и не смог. Лэ Ли же, чей человеческий опыт был еще скуден, поначалу неловко возился с палочками, но, глядя на непринужденные манеры Цзюнь Чи, старался не отставать.

— Ну как, есть в этой соли что-то особенное? — поинтересовался Цзюнь Чи.

Лэ Ли отложил палочки и задумался.

— Запах пробуждает зверский аппетит. А после того как съешь, чувствуется легкое воздействие — соль помогает закалять тело.

— Странно, я ничего такого не ощутил, — удивился Цзюнь Чи.

— Скорее всего, это работает только для тех, в ком течет кровь драконов или змей. К тому же эффект здесь едва заметный, концентрация нужных веществ слишком мала.

— Что ж, раз это полезно для твоего развития, позже стоит разузнать, где находится Лазуритовое море, и наведаться туда, — предложил Цзюнь Чи.

Лэ Ли согласно кивнул. Видя, как мучается в рукаве Лэ Бан, Цзюнь Чи попросил принести еще один стол и заказать те же блюда повторно. Когда заказ был исполнен, Лэ Ли выпустил змея, позволив ему обедать отдельно. Ресторан Хунсин действительно оправдывал свою славу: кухня была безупречной, а Цзюнь Чи, никогда не отказывавший себе в мирских удовольствиях, ел с нескрываемым наслаждением.

Расплачиваясь, он не поскупился и накинул сверху несколько камней духовной эссенции низшего ранга в качестве чаевых. Управляющий лично проводил их до самого выхода, рассыпаясь в благодарностях.

— Почтенные заклинатели, молю, заходите к нам почаще! — причитал он, едва ли не размахивая платком вслед уходящим. Его искренняя печаль была вызвана вовсе не разлукой с гостями, а осознанием того, что такой щедрый кошелек покидает его заведение.

Цзюнь Чи, уже узнавший дорогу к ресторану Сюаньцзунь, предложил:

— Направимся напрямиком в центр. Там и новости разузнаем, и на ночлег устроимся, а дальше видно будет.

Лэ Ли, не имевший ни малейшего представления о порядках в человеческих городах, во всем полагался на спутника, а потому спорить не стал.

В черте города полеты на низких высотах были строго запрещены под угрозой крупного штрафа, а за создание опасных ситуаций виновника и вовсе могли упечь в темницу. Поэтому небо над головой оставалось чистым — лишь где-то в недостижимой высоте мелькали тени духовных зверей или силуэты заклинателей, летящих на своих артефактах. Цзюнь Чи и Лэ Ли пришлось двигаться пешком, используя техники стремительного перемещения. Лишь добравшись до пустынных окраин, где застройка редела, Цзюнь Чи призвал меч и, подхватив спутников, взмыл ввысь.

Великий мир Янью был огромен, и расстояние между Внешним и Внутренним городом Юэлин впечатляло. По словам управляющего, путь на обычной повозке занял бы не меньше десяти дней. Заклинатели, промышлявшие извозом, могли доставить путников на прирученных монстрах за день-два, но для тех, кто обладал достаточной силой и летными артефактами, дорога занимала всего пару часов.

Цзюнь Чи вел меч уверенно; в глазах простых смертных они промелькнули подобно росчерку черной молнии, устремленной к сердцу города. Обыватели Юэлин давно привыкли к подобным зрелищам, но и среди них находились знатоки.

— Глядите, как быстро летит! — заметил один из прохожих. — Наверняка мастер высокого ранга. Небось, сам великий предок на стадии Зарождения Души?

— Да какой там Зарождение Души! — возразил другой. — Стал бы такой великий господин сам на мече стоять? У него бы наверняка был ездовой зверь редкой породы.

В Великом мире Янью заклинателей было пруд пруди, но стадия Зарождения Души все равно оставалась незримым водоразделом. Все, кто был ниже, считались лишь рядовыми практиками, те же, кто сумел пробиться выше, обретали истинный статус и власть.

Лэ Бан в рукаве Лэ Ли изнывал от скуки. Он вертелся и прыгал, отчаянно желая поглазеть на мир, пока тот, не выдержав, не позволил ему выбраться наружу. Змей тут же обвился вокруг шеи хозяина и, приподняв голову, принялся с восторгом разглядывать окрестности, то и дело издавая восторженное шипение.

— Кажется, Лэ Бану здесь очень нравится, — улыбнулся Цзюнь Чи, чувствуя радость змея.

— В учении бы он так усердствовал, — ворчливо отозвался Лэ Ли.

— Он еще мал, — заступился Цзюнь Чи.

В памяти невольно всплыл образ Цзюнь Яня. Тот с самых ранних лет был невероятным трудягой, не знавшим ни отдыха, ни покоя, пока безвременная смерть не оборвала его путь. Мысли о брате снова отозвались тупой болью в сердце, и Цзюнь Чи замолчал, потеряв всякий интерес к беседе.

Они достигли Внутреннего города до наступления сумерек, и контраст с окраинами был разительным. Если во Внешнем городе жили в основном смертные, то здесь правили заклинатели и кланы, связанные с сектой Даньцзянь.

Широкие проспекты, безупречная архитектура, величественные здания в десятки этажей — все здесь дышало мощью и достатком. Солнце еще не успело скрыться за горизонтом, а на улицах уже засияли фонари из жемчужин ночного света, заливая город призрачным,

торжественным сиянием. Прохожие — сплошь практики: седовласые старцы с длинными бородами и совсем юные ученики. В лавках торговали исключительно товарами для совершенствования, а звонкая монета уступила место духовным камням. Даже за вход в город стража потребовала эссенцию, в то время как во Внешнем городе вполне обходились обычным серебром.

Едва они вошли, как на них стали оборачиваться. Впрочем, внимание привлекали не столько они сами, сколько Лэ Бан, приметной лентой обвившийся вокруг шеи Лэ Ли. Не успели они пройти и пары кварталов, как им преградил путь незнакомец.

— Почтенные даоисты, задержитесь на мгновение! — окликнул их мужчина.

Цзюнь Чи остановился, вскинув бровь.

— Чем обязаны?

Незнакомец находился на стадии Преобразования Эссенции. Цзюнь Чи и Лэ Ли предусмотрительно скрыли свою истинную мощь, и именно эта кажущаяся слабость придала мужчине смелости вести себя столь бесцеремонно. Будь он осведомлен об их реальном уровне, он бы рассыпался в поклонах, а не преграждал дорогу.

— Прощу прощения за навязчивость, — с улыбкой произнес заклинатель, — но мне показалось, что ваш спутник — не кто иной, как Великий питон Великого Неба. Я не ошибся?

Цзюнь Чи промолчал, взглянув на Лэ Ли. Тот смерил наглеца холодным взглядом и кратко бросил:

— Не ошибся.

— О! — обрадовался незнакомец. — Значит, глаз меня не подвел!

Он бесцеремонно потянулся рукой к Лэ Бану, намереваясь его погладить.

— Удивительно редкая тварь. Тем более в таком нежном возрасте. Скажите, не желаете ли продать его? Я готов заплатить щедро, духовных камней не пожалею!

Цзюнь Чи невольно усмехнулся. Лэ Бан же отреагировал куда резче: он угрожающе оскалился, обнажив острые клыки, и едва не вцепился в протянутую руку. Заклинатель, к счастью для себя, успел вовремя отпрянуть.

Подобная наглость явно задела змея. Он яростно зашипел и уже приготовился к броску, но Лэ Ли перехватил его, прижав к себе. Погладив питомца по голове, чтобы успокоить, он ледяным

тоном отрезал:

— Не продается.

Незнакомец, казалось, обладал изрядной долей мазохизма: едва не лишившись пальцев, он лишь восторженно осклабился.

— Ух, какой характер! Огненный змей, не иначе.

Он снова привязался к Лэ Ли:

— Послушайте, не каждому дано совладать с таким зверем. В моем роду были мастера, приручавшие питонов Великого Неба, у нас есть особые тайные методики. Эта порода — существа коварные, ядовитые и ярые. Без должного опыта он рано или поздно обернется против хозяина. Продайте его мне, я дам любую цену, не торгуясь.

Цзюнь Чи оглядел заклинателя. Тот был облачен в роскошные шелка, расшитые защитными знаками, на поясе висели дорогие артефакты, а нефритовый венец в волосах явно стоил целое состояние. Наследник богатого рода, не иначе.

Заметив, что Лэ Ли теряет терпение, Цзюнь Чи вмешался:

— Друг мой, мы ясно сказали: сделки не будет. Прошу нас извинить, мы спешим.

Он подал знак Лэ Ли, и они стремительно зашагали прочь. Нахальный заклинатель уже хотел было броситься вдогонку, но тут из тени вынырнули несколько сопровождающих.

— Молодой господин, пора возвращаться, — почтительно произнес один из них.

— Это же питон Великого Неба! — топнул ногой юнец. — Я не могу просто так уйти! В нем течет кровь божественного дракона. Если верить легендам, мои предки могли помочь таким змеям вознестись и сами уходили вслед за ними в высшие миры. Я тоже смогу!

Он обернулся к слугам и приказал:

— Живо за ними! Выясните, где они остановятся.

<http://bllate.org/book/17440/1662093>